

О ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ON THE FORMATION OF CULTURAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORY AND PROSPECTS

S. Shukshin
L. Vostriakov

Summary: The purpose of the work is to analyze the formation of cultural sovereignty, which is one of the most important directions of the state cultural policy and at the same time one of the expected results of its implementation. Cultural sovereignty, implemented through state policy, includes protection from external influences and the development of national cultural values, traditions, language, and identity, as well as the preservation of cultural heritage for future generations of Russians. Ensuring the cultural sovereignty of Russia is considered by the authors in the context of the ideology of conservative realism, articulating values that can ensure the further development of the potential of society and the individual, the preservation of civic unity, the protection of national interests, and the achievement of national development goals of the Russian Federation. The research methodology provides for the application of systematic, axiological, and comparative historical approaches, as well as the historical principle of objectivity. Special attention is paid to the analysis of the fundamental documents of Russia's strategic management. The historical analysis of the development of the concept of cultural sovereignty allows the authors to identify the stages of its development, to assert that cultural sovereignty has always been an integral part of the struggle for political and cultural independence, and to argue that in the context of the formation of a multipolar world, the importance of cultural sovereignty increases many times to strengthen the all-Russian civic identity and adapt to civilizational challenges.

Keywords: conservative realism, cultural sovereignty, all-Russian civic identity, spiritual and moral values, threats to the security and sovereignty of the country.

Шукшин Сергей Иванович

кандидат юридических наук, доцент, первый проректор,
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры
to21shukshin@mail.ru

Востряков Лев Евгеньевич

доктор политических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры
lev-vostriakov@yandex.ru

Аннотация: Цель работы заключается в анализе формирования культурного суверенитета, выступающего одним из важнейших направлений государственной культурной политики и одновременно одним из ожидаемых результатов ее реализации. Культурный суверенитет, реализуемый через политику государства, включает в себя защиту от внешних воздействий и развитие национальных культурных ценностей, традиций, языка и идентичности, а также сохранение культурного наследия для будущих поколений россиян. Обеспечение культурного суверенитета России рассматривается авторами в контексте идеологии консервативного реализма, артикулирующей ценности, способные обеспечить дальнейшее развитие потенциала общества и личности, сохранение гражданского единства, защиту национальных интересов, достижение национальных целей развития Российской Федерации.

Методология исследования предусматривает применение системного, аксиологического и сравнительно-исторического подходов, а также исторический принцип объективности. Особое внимание уделяется анализу основополагающих документов стратегического управления России. Проведенный исторический анализ развития концепции культурного суверенитета позволяет авторам выделить этапы его развития, утверждать, что культурный суверенитет всегда выступал неотъемлемой частью борьбы за политическую и культурную независимость, аргументировать, что в условиях формирования многополярного мира значение культурного суверенитета многократно возрастает для укрепления общероссийской гражданской идентичности и адаптации к цивилизационным вызовам.

Ключевые слова: консервативный реализм, культурный суверенитет, общероссийская гражданская идентичность, духовно-нравственные ценности, угрозы безопасности и суверенитету страны.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поставлена задача «укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета», основанного на «традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей, обеспечения безопасности государства и общественной безопасности, открытости внешнему миру, экономического развития, основан-

ного на честной конкуренции, предпринимательстве и частной инициативе, высокой эффективности и технологичности» [8]. Способность сохранять суверенитет для такой страны, как наша, «является самым важным», – подчеркнул Президент России В. В. Путин на встрече с сотрудниками атомной отрасли в августе 2025 г., а 2 октября на заседании клуба «Валдай» отмечал, что культурно-историческая, цивилизационная специфика сегодня играет «большую роль, чем когда-либо».

Понятие «суверенитет» – это фундаментальная ха-

рактика государства, символизирующая его политико-правовую самостоятельность и независимость, исключительное верховенство государственной власти на всей её территории, а также в международных коммуникациях. Между тем, в XXI веке суверенитет претерпевает важные трансформации. Современная политическая мысль давно вышла за пределы содержания этого понятия времен Жана Бодена (1530–1596) и создает условия для его переформатирования.

С одной стороны, ширится многообразие несостоявшихся государств и территорий, которые становятся объектами формирования нового империализма и утрачивают свой суверенитет, с другой стороны увеличивается количество сфер социальных отношений, которые требуют применения понятия суверенитета. Первоначально суверенитет связывается с понятием монарха и означал полноту его власти в определенных границах. Затем суверенитет характеризует определенный статус народа, и далее нации-государства. Суверенитет проявляется внутри государства в полновластии государственной власти, и вовне государства в его независимости от всякого внешнего источника власти.

В пространстве международных отношений понятие суверенитета соотносится с понятием доминирования. Неравноправные государственные отношения выстраиваются с опорой на такие значимые сферы как: вооруженные силы, экономика, технологии, культура. Доминирование в этих сферах обеспечивает формирование политического влияния на наиболее важные социальные страты общества, особенно молодежь. Противодействие этому влиянию системным образом возможно через обеспечение суверенитета в указанных сферах. Наряду с экономическим суверенитетом в политической системе должен формироваться технологический суверенитет, а также культурный суверенитет. И если первый вид суверенитета очевиден, то последний требует глубокого и тщательного осмысления. Отметим, что проблемы культурного суверенитета интересуют как отечественных, так и зарубежных исследователей [3; 6; 12; 14; 15 и др].

С учётом интеллектуального и индустриального развития общества, глобализации и неизбежной трансформации устоявшихся понятий, в т. ч. «суверенитет» на первый план выходит новый термин – «культурный суверенитет». Это понятие можно охарактеризовать как концепцию, означающую независимость и автономию культуры на национальном уровне. Культурный суверенитет включает в себя защиту национальных культурных ценностей, традиций, языка и идентичности от внешних воздействий, а также сохранение культурного наследия для будущих поколений.

Суверенитет является атрибутом государства. Если

анализу подвергается суверенитет, то носителем культурного суверенитета также должно быть и государство-нация-народ, и государство-цивилизация. Нация-народ, являясь источником государственной власти, выступает и источником культуры, формирующей ценности, характер и способ не только своей жизни, но и государства в целом. Культура нации-народа нуждается в своём развитии и защищенности. Культурный суверенитет, реализуемый через политику государства и призван обеспечить культуре защиту и развитие.

Подобно делению суверенитета на внешний и внутренний, можно допустить различие в культурном суверенитете внутреннего и внешнего аспектов. Внутренний культурный суверенитет воплощает верховенство национальных ценностей, репрезентирующих идентичность и традиции национальной культуры. Внешний культурный суверенитет, представляет независимость, уникальность и самобытность национальной культуры.

Исторический аспект понимания культурного суверенитета раскрывает его как важнейшую составляющую национальной идентичности и политической автономии. В разные исторические периоды эта концепция служила инструментом борьбы за независимость, сохранение культурных традиций и защиты от внешних воздействий.

Рассматривая концепции исторического суверенитета, можно выделить следующие этапы его развития:

1. Древний и античный мир

В древних государствах античности (например, Древней Греции, Риме) существовало осознание необходимости защиты уникальной культуры, языка и традиций. Создание уникальной культурной идентичности было ключевым фактором формирования городов-государств. Защита своего языка, традиций и религиозных обрядов имела важное значение для сохранения самобытности.

2. Средневековье

В эпоху феодализма и христианства концепция культурного суверенитета включала защиту религиозных ценностей и культурных традиций церквями и монархами, что способствовало объединению населения вокруг общего духовного наследия. Главным было сохранение церковных и национальных ценностей в условиях междоусобных войн и интервенций.

3. Эпоха национальных государств (XVI–XIX века)

В XVII–XIX веках с формированием национальных государств сформировалось понятие культурной иден-

тичности как неотъемлемой части политической независимости и основы национального суверенитета. В этот период происходила стандартизация языка, литературы, и истории как способ укрепления национальной самобытности, национальной идентификации и сопротивления внешней экспансии (например, борьба за культурную автономию Ирландии, Франции, Германии).

4. Колониализм и борьба за деколонизацию

В XIX–XX веках борьба за культурный суверенитет становилась частью борьбы за политическую независимость. Колониальные империи экспортировали свою культуру, что радикально усиливало необходимость защиты собственной культурной идентичности. Колонизированные народы стремились восстановить и сохранить свои культурные корни, противостоя культурной экспансии колониальных держав. Важной задачей стало восстановление национальных традиций и языка после деколонизации (пример: страны Африки и Азии в XX веке).

5. Современность, глобализация и культурный гегемонизм

В эпоху глобализации наблюдается усиление рисков культурной унификации и появляется необходимость защиты локальных культурных особенностей от унификационных процессов. Страны стремятся регулировать культурную политику, чтобы сохранить свою уникальность и своё культурное наследие. В ответ вызовам современности государства ставят задачу сохранения культурного суверенитета через создание программ поддержки национальных культур, защиты языков и национальных традиций. Эта борьба проявляется в принятии законов, регулировании культурной политики, создании культурных институтов.

Столкновение с чужими культурами требует особой политики. Государство, обладающее культурным суверенитетом, может осуществлять экспансию своей культуры, обеспечивая доминирование на определенном пространстве, либо защищать ее от внешнего воздействия. Экспансия культуры носит, по меньшей мере, двойственный характер. Во-первых, может осуществляться трансляция ценностей, формирующих образцы всемирной культуры. Во-вторых, могут распространяться образцы феноменов массовой культуры, обладающие особой притягательностью.

Вопрос об укреплении культурного суверенитета в нашей стране был поставлен еще в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Президентом России в декабре 2015 г., где «обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней

идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости» [10] было выделено в ст. 82 среди инструментов, способствующих укреплению национальной безопасности в области культуры.

И, если в ст. 12 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, которую Президент утвердил в декабре 2016 г., о причинах укрепления культурного суверенитета говорилось довольно дипломатично: это «расширение масштабов ... информационного воздействия [со стороны спецслужб отдельных государств, зарубежных средств массовой информации и др.] на население России, в первую очередь на молодёжь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4], то уже в ст. 87 обновленной редакции Стратегии национальной безопасности 2021 г. субъекты, осуществляющие «активные нападки на российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности» были названы предельно конкретно: это – «США и их союзники» [11].

Обновленная Стратегия государственной культурной политики предлагает целый комплекс мер, направленных на укрепление культурного суверенитета России как факторов, обеспечивающих устойчивое развитие, территориальную целостность и национальную безопасность страны, включая «защиту российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия, распространения псевдогуманистических и иных неолиберальных идеологических установок, создающих угрозы безопасности и суверенитету страны в сфере культурного развития» [9].

И это не случайно: еще в стратегии национальной безопасности США 2017 г. Россия была названа «ревизионистской державой», которая согласно заявлению представителя администрации президента США, «желает изменить сложившийся в мире статус-кво». В статье, опубликованной 1 октября 2024 года в журнале «Внешняя политика», ее автор – в ту пору государственный секретарь США Энтони Дж. Блинкен откровенно утверждал, что, по его мнению, цель России «бросить вызов Соединённым Штатам и международной системе», следовательно, мировому гегемону и их союзникам «нужно действовать решительно, чтобы предотвратить такой исход». Годом ранее, Блинкен заявлял, что «руководствуясь чувством просвещенного личного интереса, которое уже давно вдохновляет руководство США в его лучших проявлениях», американское правительство берет под контроль международные организации, из которых Россия «будет вытесняться ... на обочину».

Россия, несомненно, не собирается «бросать вызов США», более того, формирование нового миропорядка – процесс объективный. «Государства мирового большинства, частью которого является и Россия, как отмечал В.В. Путин, – убеждены, что всеобщий мир и всеобъемлющее развитие могут быть обеспечены только на основе учёта мнения каждого народа, при уважении права каждого государства на свой суверенный курс, на своё мировоззрение, на свои традиции и религиозные представления».

Тем не менее, откровения высокопоставленного американского чиновника свидетельствуют, насколько обоснованно в Стратегии национальной безопасности 2021 г. указаны факторы, которые усиливают угрозу утраты Российской Федерацией как своего внутреннего, так и внешнего культурного суверенитета. Первые – это «насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности» [11]. Они «разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности» (ст. 86) [11]. А вторые: «информационно-психологические диверсии и “вестернизация” культуры» (ст. 88) [11].

В обновленной в 2023 году редакции Основ государственной культурной политики, впервые дается определение культурного суверенитета, который рассматривается как «совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (разд. III) [7]. При этом «обеспечение культурного суверенитета» объявлено одной из целей государственной культурной политики (разд. IV) [7] и одновременно одним из ожидаемых результатов ее реализации (разд. VIII) [7].

Подобное повышение значения культурного суверенитета в настоящее время, по оценке известных отечественных политологов, следует рассматривать как важнейшую тенденцию первой фазы деглобализации современного мира, а в условиях пост глобального мира культурный суверенитет станет «одним из наиболее важных компонентов национального суверенитета» [5, с. 130, 141]. А потому исследователи прогнозируют возрастание значения «механизма реализации “идеологического” наполнения» [5, с. 132] культурного суверенитета, прежде всего, такой его составляющей как цивилизационная идентичность.

В российской политической системе, согласно Конституции РФ, идеология не может носить государственного характера. Но, поскольку в обеспечении культурного суверенитета особую роль играет идеологическая составляющая, то «ничто не мешает ей существовать и развиваться в форме живого духовного образования, набирающего силу, определенность, устойчивость в противоборстве с реально конкурирующими идеологиями в коммуникативном дискурсе» [1, с. 17].

Государственная культурная политика провозглашает своей целью «формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, и укрепление единства и сплоченности российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития», «передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» [7]. Именно это позволяет защищать их в качестве ценностных и нравственных ориентиров общества и государства.

Подобный подход, на наш взгляд, в полной мере соответствует тому, что имел в виду Президент, когда в сентябре 2013 года в интервью Первому каналу и агентству Ассошиэйтед Пресс назвал себя «прагматиком с консервативным подходом» и пояснил, что «консерватизм – это совсем не значит застой. Консерватизм – это значит опора на традиционные ценности, но с обязательным элементом, нацеленным на развитие». А, выступая на XVIII ежегодном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», подчеркнул, что «консервативный подход – не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе». Наоборот, «это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотношение необходимого и возможного, расчётливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий». И это принципиальная концептуальная позиция.

Несмотря на то, что «цивилизованный Запад» пытается навязать всему миру модель тоталитарного либерализма, распространяющую практику запретов «на политику, культуру, образование, искусство – на все сферы общественной жизни в западных странах», «народы большинства стран не хотят такой жизни и такого будущего, а действительно стремятся не к формальному, декоративному, а к содержательному, настоящему суверенитету». Консерватизм, напротив, признает глубокую социальную обусловленность мышления и различных типов рациональности, связанных с культурными и историческими обстоятельствами. Для него значимыми остаются духовные феномены и события, которые не

поддаются утилитарному приспособлению к современным нуждам.

Идеология консервативного реализма осознанно артикулирует ценности, которые обеспечивают культурный суверенитет нашего государства [1]. Стержнем новой государственной культурной политики становится утверждение центрального положения культуры в развитии общества, «обеспечить дальнейшее развитие потенциала общества и личности, сохранение гражданского единства, защиту национальных интересов, достижение национальных целей развития Российской Федерации» [7]. В современной многонациональной и многоконфессиональной России учитывая неизбежные процессы социально-политических изменений вопрос взаимоотношений между государством, обществом и религиозными объединениями (традиционными конфессиями) приобретает особенно важную роль. Придание этому вопросу высокого значения связано с тем, что срочно, уже сегодня требуется решать задачи историко-культурного характера, политико-правовых и мировоззренческих аспектов жизни нашего государства и общества [13].

С учётом безусловной значимости вопросов сохранения культурного суверенитета необходимо определить следующие цели культурной политики:

- защита и развитие национальных культурных традиций и языка;
- поддержка культурных инициатив и сферы искусства;
- обеспечение доступа к культурным ресурсам для всех граждан;
- популяризация и сохранение культурного наследия;
- формирование гражданской идентичности через культурные программы.

В процессе своей реализации государственная по-

литика должна стать основанием для развития других сфер деятельности и институтов государства: «государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышение качества жизни в Российской Федерации» [7].

Исторический опыт показывает, что культурный суверенитет всегда связывался с вопросами политической и идентичностной независимости, был неотъемлемой частью борьбы за политическую и культурную автономию. Он служил инструментом национального самосохранения и укрепления идентичности, особенно в периоды политических и социальных перемен. В условиях современных трансформаций формирования многополярного мира его роль усилилась, став важнейшей целью государственной культурной политики для укрепления национальной самобытности и адаптации к цивилизационным вызовам.

Именно поэтому формирование российской гражданской идентичности выступает в качестве приоритетной ценностной ориентации специалистов социально-культурной деятельности, подготовка которых ведется на базе вузов культуры и искусства, в том числе и в Санкт-Петербургском государственном институте культуры. Способность будущих выпускников идентифицировать себя в национально-культурном и социальном плане, разделять ключевые ценности отечественной культуры, осознавать культурный код российской цивилизации и доминировать в борьбе за культурный суверенитет, идеологические позиции государства задает вектор подготовки менеджеров социально-культурной деятельности, прежде всего, как активных субъектов социокультурной инициативы и государственной культурной политики [2, с. 19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Востряков Л.Е., Волков В.А. Консервативное измерение вектора культурной политики // *Культура и образование*. 2023. № 3. С. 15–22.
2. Востряков Л.Е. Сохранение традиционной народной культуры – вектор государственной культурной политики // *Сборник статей Круглого стола «Традиционная народная культура как приоритет региональной культурной политики»*. – Мурманск, 2024. С. 13–21.
3. Голобородько А.Ю., Понеделков А.В., Стеценко В.В. Актуальные направления государственной культурной политики в контексте укрепления культурного суверенитета современной России: монография. – Ростов-на-Дону, 2019. 140 с.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. №646 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2016. № 50. Ст. 7074.
5. Евстафьев Д.Г., Межевич Н.М. Постфестфальский суверенитет в постглобальном мире / Д.Г. Евстафьев, // *Политическая наука*. 2022. № 4. С. 121–144. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.06>
6. Малахов В.С. Национальное государство, Национальная культура и культурный суверенитет // *Вопросы философии*. 2011. №9. С. 87–95.
7. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808: утв. Указом Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2023. №5. Ст. 777.
8. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: утв. Указом Президента РФ от 07 мая

- 2024 г. № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.
9. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. №2501-р. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. №38. Ст. 5715.
 10. Стратегия национальной безопасности: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. 2. – Ст. 212.
 11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.
 12. Черняховский С.Ф., Черняховская Ю.С. Вызовы и угрозы культурному суверенитету Российской Федерации и меры по противодействию им // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации. Сборник материалов круглого стола. – Москва, 2021. С. 657–669.
 13. Шукшин С.И. Гражданско-патриотическое воспитание в парадигме традиционных конфессий // Гражданско-патриотическое воспитание: потенциал, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2023. С. 244–251.
 14. Bayefsky A.F. Cultural Sovereignty, Relativism, and International Human Rights: New Excuses for Old Strategies // Ratio Juris. An International Journal of Jurisprudence and Philosophy of Law Founded by Enrico Pattaro. 1996. Vol. 9. № 1. P. 42–59. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9337.1996.tb00225.x>
 15. Mulcahy K.V. Cultural Imperialism and Cultural Sovereignty: U.S.-Canadian Cultural Relations // The Journal of Arts Management, Law, and Society. 2002. V. 31. № 4 P. 265–278. – DOI: 10.1080/10632920209597929

© Шукшин Сергей Иванович (mo21shukshin@mail.ru), Востряков Лев Евгеньевич (lev-vostriakov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»